

Секция «Политические науки»

Политическое насилие в контексте глобализационных процессов

Баскаков Антон Игоревич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: Toha-baskak@bigmir.net

Вся известная история человечества - по большому счету является историей насилия, которое под влиянием различных факторов выступало в различных формах. Характерными чертами современной эпохи постмодерна являются процессы тотальной глобализации, последствиями которой является возникновение новых форм политического насилия.

Современная ситуация в мире полностью рассеяла благородные иллюзии относительно насилия, кардинально изменила его роль в общественном развитии. «Слепое» насилие исчерпало себя, оно предстает прямой угрозой цивилизации. Под влиянием глобализационных процессов и универсализации постепенно видоизменяются формы насилия, но сущность этого явления остается прежней.

Источником насилия выступают ценности техногенной цивилизации. Легитимация техногенной культуры состоялась еще в эпоху Ренессанса, когда была заложена новая культурная матрица. Возникает новый тип развития, основанный на ускоренной смене предметного мира, в котором живет человек. Как следствие происходят трансформации социальных связей людей, постоянно меняются типы общения, формы жизни, формы коммуникаций. Основная идея покорения природы в пределах техногенной культуры выступает как «генетический код», затем распространяются в сферу социальных отношений [3]. То есть, в современном мире, когда происходит трансформация форм жизни человека, параллельно видоизменяются формы политического насилия.

Исчезновение биполярности, быстрый процесс глобализации и информатизации обусловливает потерю национальными государствами монопольного права на легитимное насилие, возникает кризис суверенитета. Одним из факторов, породивших этот процесс - образование транснациональных корпораций, которые делают невозможным контроль государства за ее пределами. Как следствие, происходит экономическая глобализация рынка, т.е. формируется общий рынок, который порождает неравенство и, в свою очередь, политическое насилие.

В ответ на процесс транснационализации срабатывает некий «иммунитет», который проявляется в форме этнических войн и терроризма. Эти формы политического насилия являются проявлениями утверждения культурной идентичности.

Наряду с традиционными (обычно силовыми) формами политического насилия появляются и нетрадиционные. Они предстают в виде концентрических войн и символического насилия.

Символическое насилие (власть номинаций) связана с навязыванием мировоззренческих установок, в том числе политических убеждений. Этот скрытый вид политического насилия формирует общественное мнение субъектов, воспринимаемое как собственное. Так, П.Бурдьё считает, что иметь такую власть - владеть «монополией легитимной номинации» [2]. Борьба за формирование общественного мнения может иметь вид акценти-

рования внимания на определенных событиях (манifestации, демонстрации). Право на официальные номинации имеет только государство, признавая или не признавая определенных субъектов, давая статус официального, для всеобщего признания последних. Это делается для расслоения, с целью легкого манипулирования. То есть, это власть на создание определенных групп для их дальнейшего целевого назначения (фиктивно делегированные образования). По мнению Бурдые: «Символическое насилие-это такая форма насилия, которая влияет на социальный субъект с его участием»[2].

Символическое насилие носит транснациональный характер, потому применяется в глобальных масштабах для универсализации и создания общей культуры.

Другой вид политического насилия носит форму информационных войн. В эпоху постмодерна информация играет важную роль в функционировании государственных институтов. Информационная война выступает альтернативой по отношению к физическому принуждению и выступает как модель влияния на массовое сознание. Такой тип политического насилия имеет целью заставить массы действовать в нужном направлении, даже вопреки собственным интересам.

Особой популярности получил такой нетрадиционный вид политического насилия как психологическая война. Психологическая война - это совокупность разных форм и методов воздействия на людей с целью формирования их психологических характеристик в нужном направлении (формирование общественного сознания). Психологическая война охватывает использование в борьбе с противником пропаганды вместе с другими оперативными мероприятиями экономического и политического характера [4].

Консциентальная война - новая форма политического насилия, направленная на поражение сознания. Этот тип насилия внешне выглядит демократическим, но на самом деле разрушает способность человека к самоидентификации. В результате консциентальной войны определенные типы сознания должны быть разрушены. Инструментом или оружием здесь выступают СМИ, которые распространяют определенные образы или тексты, направленные на разрушение нужного типа сознания. Поражение сознания происходит для того, чтобы остановить процесс идентификации индивидов с определенными культурами и традициями[1]. В результате человеку может быть навязано любая другая идентификация. Итак, информационная экспансия, вызывающая унификацию, создаёт универсального, мирового индивида, податливого для навязывания будущих политических реалий.

Итак, современная эпоха с присущими ей процессами глобализации и информатизации обусловили появление новых форм навязывания воли. Политическое насилие постепенно набирает тайных форм, которые действуют на подсознание индивидов. Словесные способы воздействия начинают отходить на второй план, происходит замещение на более эффективные, нетрадиционные средства воздействия.

Литература

1. Бодриар Ж. Символический обмен и смерть/ Л.: Кальвария, 2004.
2. Бурдые П. Социология социального пространства/ СПб.: Алетейя, 2007, с. 87-96.
3. Гусейнов А. Ненасилие: философия, этика, политика/ М.: Наука, 1993.
4. Лайнбарджер П. Психологическая война/ М.: Воениздат 1962.